

Вечером, после того, как мать Чжоу Цина заплатила выкуп в ямене, она, наконец, увидела своего сына с разбитым носом и распухшим лицом. При виде трагического положения своего сына ее изначально беззаботное выражение лица сменилось потрясением. Она поспешно подошла, чтобы помочь ему подняться, и сразу закричала:

- Сынок, кто тебя избил? Как над тобой могли так издеваться?

Тетя Чжоу сначала думала, что на этот раз ее сын как обычно валял дурака, развлекаясь со своими друзьями, и просто потерял чувство меры, поэтому попал в ямен, но она не знала, что его так избили.

Чжоу Цин посмотрел на свою плачущую мать, которая была уже не такой строгой, как раньше, и подумал обо всех испытаниях, которые ему пришлось пережить сегодня. В ямене ему даже назначили наказание палками, чтобы преподать урок. На лице Чжоу Цина отразились обида и негодование. Он злобно фыркнул:

- Не волнуйся, мама. То, что я сегодня испытал, я однажды верну вдвое.

Тетя Чжоу посмотрела на своего сыплющего проклятиями сына, слезы в ее глазах внезапно исчезли, а затем она подозрительно посмотрела на него и сказала:

- Запомни, ты можешь преподать кому-то урок, если захочешь, но не позволяй себе снова пострадать.

Чжоу Цин изобразил улыбку и тихо сказал:

- Мама, не волнуйся! На этот раз я обязательно найду надежный способ.

После того, как Чжоу Цин произнес эти слова, на его лице появилась злорадая улыбка, как будто он скоро сможет увидеть позор Гу Лана. Жаль, что его улыбка была слишком широкой и затронула рану в уголке его рта, заставив его вскрикнуть от боли.

Тетя Чжоу посмотрела на него со стороны, но, в конце концов, не стала его бить. Просто придется подождать, пока ему станет лучше, и тогда уже она сможет преподать ему урок.

Тем временем в резиденции Гу трое ее обитателей заканчивали ужин.

Чэнь Син не произнес ни слова, зарывшись с головой в еду. Гу Лан ел медленно и методично. Цю Цю время от времени поглядывал то на одного, то на другого, чувствуя, что атмосфера была немного странной.

Чэнь Син ел лежавшую перед ним еду и все еще думал о словах Гу Лана. При этом он чувствовал, что его голова превращается в кашу.

«Что именно имел в виду Гу Лан? Это значит именно то, что я думаю? С какой стати он вдруг сказал эти слова? Это была просто шутка, чтобы посмеяться надо мной?»

Вопросы кружились в сердце Чэнь Сина, как клубок шерсти, и не было никакой возможности разобраться в этом.

Чэнь Син хотел спросить Гу Лана, что он имел в виду, но когда он поднял голову и посмотрел на его спокойное выражение лица, как будто ничего не произошло, он проглотил слова, которые уже стояли у него в горле. При этом он втайне задавался вопросом, не превратился ли он в параноика. Слова были сказаны буквально, другого производного смысла в них не было.

Пока сердце Чэнь Сина пребывало в смятении, и он был настолько сбит с толку собственными мыслями, что не знал, как быть дальше, в его чашке внезапно оказался еще один кусочек кисло-сладкой свинины. Посмотрев в направлении положивших его палочек для еды, он обнаружил, что Гу Лан спокойно убрал руку.

Как только гер поднял голову, он улыбнулся, а затем тихо сказал:

- Что случилось? Что отвлекает тебя весь ужин?

Чэнь Син посмотрел на выражение лица Гу Лана, которое ничем не отличалось от его обычного. Казалось, что слова, произнесенные сегодня, были просто случайной шуткой, а он, до сих пор думающий об этом, был похож на дурака.

Чэнь Син не знал, почему при мысли об этом он необъяснимо разозлился. Он сердито посмотрел на Гу Лана, а затем уткнулся в еду, как будто питал глубокую ненависть к рису в чашке.

Видя его состояние, Гу Лан не только совсем не удивился, но и выражение его лица становилось все более и более счастливым, словно он получал от этого удовольствие.

Цю Цю посмотрел на надувшегося Чэнь Сина, затем перевел взгляд на Гу Лана, который был в очень хорошем настроении, и в замешательстве почесал затылок. Затем он опустил голову, быстро съел свою порцию и убежал под предлогом мытья посуды.

Дождавшись, когда Цю Цю уйдет, Гу Лан посмотрел на Чэнь Сина, который с недовольным лицом сидел в стороне и дразнил Снежка кошачьей палочкой, и рассмеялся.

Услышав смех, Чэнь Син повернул голову в его сторону. Глядя на его нежную улыбку, он тихо хмыкнул, но в этом звуке не было ни капли гнева.

Увидев это, Гу Лан встал со своего места, подошел к Чэнь Сину и, глядя на его мгновенно напрягшееся тело, сказал нежным голосом:

- Син-Син, ты все еще сердишься?

От такого обращения уши Чэнь Сина невольно покраснели. Но хотя он уже не был так зол, он по-прежнему игнорировал его.

Гу Лан не рассердился. Он сел рядом и сказал расслабленным тоном:

- Дай угадаю, почему Син-Син сердится?

Чэнь Син сердито подумал, что Гу Лан определенно не сможет догадаться.

Гу Лан подпер подбородок одной рукой, нежно посмотрел на Чэнь Сина и тихо сказал:

- Син-Син не стал бы сердиться без причины. Должно быть, я разозлил его. Но была только одна вещь, которую я сказал по возвращении.

Сердце Чэнь Сина сжалось и сердитое выражение на его лице стало напряженным.

Было ощущение, что его ткнули пальцем в сердце.

Гу Лан с улыбкой посмотрел на Чэнь Сина и продолжил:

- Итак, я сказал: ты мой законный супруг. Поэтому Син-Син злится? Но Син-Син, я говорю правду, почему ты сердишься?

Теперь Чэнь Син почувствовал стыд и гнев от того, что его ткнули носом в самую суть дела. В этот момент, услышав вопрос Гу Лана, он сразу почувствовал, что этот человек слишком бесстыден. Было очевидно, что он сказал это первым, но теперь он спрашивает его, почему он так зол.

Рассердившись, Чэнь Син забыл о смущении, он повернул голову и уставился на Гу Лана с сердитым лицом. Он хотел спросить его, так ли уж весело все время играть с ним, как с котенком.

Но стоило ему повернуть голову, как он встретил несравненно ласковое выражение лица Гу Лана. Глаза, похожие на глубокие пруды, были наполнены бесконечной нежностью и смотрели прямо на него.

Чэнь Син потерял дар речи. Даже вопрос, который он хотел задать только что, застрял у него в

горле.

Видя, как Чэнь Син уставился на него, улыбка на лице Гу Лана становилась все более нежной. Пляшущее пламя свечи делало это и без того красивое лицо похожим на бессмертного, сошедшего с картины, совершенно нереальным.

В конце концов, именно Чэнь Син отреагировал первым. Он поспешно отвел глаза, уставился на тени на полу и принялся ругать себя за слабый самоконтроль.

Почему он снова начал смотреть на Гу Лана как одержимый?

В то время как Чэнь Син глубоко задумался о своем нездоровом поведении и

хотел немного успокоиться, прежде чем продолжить разбираться с Гу Ланом, он услышал, как мужчина рядом с ним мягко и серьезно зовет его по имени:

- Чэнь Син.

Когда-то Чэнь Син слышал, что имя - это заклинание. Когда его произносят вслух, оно приобретает определенную силу. Раньше он думал, что это просто претенциозное замечание, сделанное претенциозным человеком. Имя - это всего лишь кодовое название и у него очень много значений.

Но в эту ночь, когда яркая луна была высоко в небе и тишину ночи нарушало только стрекотание насекомых, Чэнь Син почувствовал, что, кажется, понимает смысл этих слов.

Когда Гу Лан позвал его, сердце Чэнь Сина почему-то вдруг успокоилось. Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на сидевшего рядом человека. Гу Лан сидел тихо, но в этот момент на его лице не было обычной мягкости, однако при этом Чэнь Син чувствовал исходящую от всего его существа нежность.

Гу Лан все также спокойно смотрел на него. Тон его голоса был необычайно искренним:

- Чэнь Син, я хочу создать с тобой настоящие отношения. Я хочу стать тебе настоящим мужем.

Сердце Чэнь Сина неистово колотилось, так что ему казалось, что он слышит его биение в собственной груди.

Видя, что Чэнь Син просто тупо уставился на него, Гу Лан без особого выражения продолжил:

- Хотя у меня ничего не осталось, кроме статуса малополезного ученого и этого ветхого дома.

При этом Гу Лан, казалось, чувствовал себя неловко. У него было смущенное выражение лица, словно он сдерживался:

- Но я обещаю, что буду относиться к тебе хорошо.

Если бы кто-то другой сказал эти слова, вероятно, он был бы отвергнут как эмоциональный лжец, который говорит только пустые обещания. Но когда их произнес Гу Лан, Чэнь Син почувствовал, что его сердце вот-вот прорвется сквозь грудную клетку. Он не знал, что с собой делать.

Боже мой! Гу Лан действительно признался ему! Гу Лан действительно признался ему!! Гу Лан действительно признался ему!!!

Видя, что Чэнь Син долго не отвечает, на лице Гу Лана постепенно появилось немного потерянное выражение, и он с некоторым смущением сказал:

- Если ты чувствуешь себя неловко, тогда просто притворись, что я не говорил этого сегодня. В конце концов, ты очень хорош. В будущем тебе не составит труда найти мужа, который будет в несколько раз лучше меня.

Сказав это, Гу Лан опустил голову, выглядя грустным и подавленным. Свет свечи падал на его профиль, делая его похожим на бедного мальчика, который наконец набрался смелости признаться своей возлюбленной, но сдался, потому что был не в том положении, чтобы сделать это.

Увидев его удрученный вид, Чэнь Син сразу же он пришел в себя и крикнул ему:

- Ты самый лучший!

Гу Лан даже не поднял головы, и в его нежном голосе было немного одиночества:

- Тебе не нужно утешать меня.

Чэнь Син был встревожен.

Гу Лан поднял голову и посмотрел на Чэнь Сина с хрупким, но сильным выражением, но уныние на его лице было видно с первого взгляда:

- Хорошо. Воспринимай то, что я сказал сегодня, как шутку. Тебе не обязательно беспокоиться. Уже поздно, тебе нужно отдохнуть пораньше.

Увидев хрупкое выражение на лице Гу Лана, как будто он вот-вот разрыдается, сердце Чэнь

Сина на мгновение сжалось. Кто может стоять в стороне и смотреть на горе такого красивого человека? Уж во всяком случае не он.

В этот момент, видя печальный уход Гу Лана, Чэнь Син больше не мог этого выносить.

Когда Гу Лан уже собирался повернуться, он внезапно схватил его за рукав и громко сказал:

- Я обещаю тебе.

К тому времени, когда Чэнь Син закончил фразу, на несколько секунд на его лице промелькнуло смущение. Ему показалось, что он говорил слишком быстро и

слишком громко.

На лице Гу Лана, который уже отвернулся, в этот момент не было уязвимости. Это был явно взгляд триумфатора.

Пока Чэнь Син был удручен тем, что его согласие было слишком откровенным, Гу Лан повернулся, печально посмотрел на него и твердо сказал:

- Тебе не нужно заставлять себя.

- Я не заставляю, - неловко сказал Чэнь Син, видя Гу Лана в таком состоянии.

Гу Лан, наконец, поверил его словам, и на его лице появилось выражение радости. Затем, прежде чем Чэнь Син успел отреагировать, он обнял его и нежно сказал:

- Я знаю, что ты не сможешь принять это сразу. Мы можем не торопиться.

Чэнь Син на мгновение зажмурился, но не оттолкнул его. Он лишь покраснел и издал тихое «mmm».

Выражение лица Гу Лана уже давно утратило свою кажущуюся уязвимость и вернулось к своему первоначальному виду. Он посмотрел на человека в своих объятиях и еще больше преисполнился решимости победить.